

ной Стефаніей, онъ отправляется въ Боргопримо; снова возвращается туда въ воскресенье, чтобы остаться тамъ два или три дня; затѣмъ изъ Боргопримо не ѣдетъ въ Миланъ, а отправляется прямо въ Лодинолу.

За все это время онъ почти ни минуты не проведетъ съ Лулу и постоянно старался избѣгать синьору Эудженію и Оливьери. Но едва пріѣхавъ въ Лодинолу, онъ тотчасъ же телеграфируетъ Оливьери: „Жду тебя завтра утромъ, долженъ съ тобой говорить: безотлагательныя дѣла.“ Но потомъ, спустя часъ, въ теченіе котораго онъ, злой, раздражительный, успѣлъ распечь управляющаго, садовника, кучера, всѣхъ, кто попался только ему на глаза, онъ рѣшаетъ, что вмѣсто того, чтобы говорить съ Оливьери, будетъ гораздо лучше, если онъ ему напишетъ, и тотчасъ же отправляетъ вторую телеграмму: „не пріѣзжайте завтра утромъ; сегодня же увѣжаю: слѣдуютъ письмо и объясненія“. Очутиться съ глаза на глаза съ Оливьери?.. Онъ зналъ уже, что сказалъ бы ему пріятель. Оливьери, конечно, былъ бы совершенно правъ, онъ же оказался бы кругомъ виноватымъ; Оливьери говорилъ бы какъ человѣкъ серьезный, со смысломъ, онъ отвѣчалъ бы на все какъ... дуракъ. Но все-таки какой былъ бы результатъ?.. Поссориться, порвать, можетъ-быть безвозвратно, и уже навѣрно бесполезно.

И потомъ... еще другая причина заставляетъ его предпочесть письмо личному разговору: та самая причина, которая, эти дни, заставляла его избѣгать Лулу. Франческо чувствуетъ себя слабымъ. Можетъ-быть это не сердце, а нервы; но онъ не хочетъ больше видѣть ни Лулу, ни всѣхъ этихъ людей. Онъ не можетъ быть съ ними попрежнему, и это причинило бы ему слишкомъ-слишкомъ сильную боль. Да потомъ, къ чему?.. всѣ эти взоры, полные невысказаннаго укора, жалобъ, все это страшно подѣйствовало бы на его нервы. Гораздо лучше покончить совсѣмъ разомъ и отдѣлаться письмомъ!.. И онъ дѣйствительно пишетъ:

„Милѣйшій Оливьери, нѣсколько словъ, чтобы покончить все поскорѣй. Въ данную минуту тебѣ уже, конечно, все извѣстно: кое-что до тебя дошло, остальное ты, конечно, можешь себѣ представить.“

И это именно такъ; и больше ни слова объ этомъ. Вѣдь если это такъ, то бесполезны всякія разсужденія и споры, не только бесполезны, но опасны, и я ихъ никоимъ образомъ не желаю, не допускаю. Вотъ почему я, вмѣсто того, чтобы просить тебя пріѣхать въ Лодинолу, предпочелъ тебѣ написать.

Ты, для того, чтобы убѣдить меня измѣнить путь, чтобы предостеречь, устыдить меня, ты не могъ бы сказать ничего больше того, что уже говорилъ себѣ я самъ. Я самъ, первый, сдѣлалъ строжайшій критическій анализъ себя и своего состоянія. Выслушай меня хорошенько: я не люблю этой женщины, не уважаю ее, но она мнѣ нравится, она возбуждаетъ во мнѣ ревность, я боюсь ея. Я слабъ сердцемъ и характеромъ и резюмирую тебѣ мое настоящее положеніе и всю мою будущую жизнь въ слѣдующемъ: я кончилъ жить по-своему.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НОВЫЯ КНИГИ.

Робертъ Ворнсъ и его произведенія. Подъ редакціей И. А. Вѣлюсова. Изд. А. С. Суворина. СПб. 1904 г. Цѣна 20 коп.—Нельзя не сочувствовать этому сборнику произведеній пѣвца бѣдняка и пѣвца бѣдняковъ, поэтизовавшаго веселую добродушную веселость нищихъ. *Цвѣнь бѣдняка*, кантата *Веселье нищихъ*, стихотворенія *Къ полевой мыши*, *Къ маргариткѣ*, *Джонъ-Ячменное зерно* и *Пахарь* слишкомъ извѣстны и дороги русскому читателю, чтобы онъ могъ не воспользоваться случаемъ познакомиться болѣе коротко съ ихъ симпатичнымъ авторомъ. Гдѣ только это было возможно, составитель воспользовался переводами нашихъ наиболѣе извѣстныхъ поэтовъ. Забавное недоразумѣніе встрѣчается на стр. 83, въ стихъ *Смерть и докторъ Горнбуксъ* въ переводѣ г. Новича. Въ указанномъ мѣстѣ 9-ая строфа стихотворенія начинается слѣдующими словами.

— Я Смерть!—сказалъ тогда скелетъ:
Не необходимо и по смыслу и по размѣру,
Но не пугайся!—Я въ отвѣтъ:
— Вы не за мной ли? Мой совѣтъ—

Не подходите!

Вторая строка указаннаго пятистишія „не необходимо и по смыслу и по размѣру“ является совершенно нелѣпою и лишнею вставкою какъ по смыслу такъ и по размѣру и объясняется только слѣдующимъ предположеніемъ: въ рукописи третья строка строфы была написана безъ слова *не*, редакторъ вставилъ это слово, а сверху въ видѣ оправданія этой вставки сдѣлалъ вышеприведенную приписку... Затѣмъ добросовѣстный наборщикъ напечаталъ все, что было написано, а корректоръ не досмотрѣлъ указанной замѣтки редактора, и она потѣшнымъ образомъ попала въ діалогъ смерти съ пѣницей. Спѣшу замѣтить, что, кромѣ этого недосмотра, да еще пропуска одной стопы въ строфѣ 11-ой того же стихотворенія я совсѣмъ не замѣтилъ опечатокъ въ этой изящно составленной книжкѣ.

Словарь военныхъ извѣстій. Составилъ А. П. Ненашевъ. Изд. Д. П. Ефимова.—Не мало насъ, мужчинъ, ни аза не смыслящихъ въ военномъ дѣлѣ. Еще больше на свѣтѣ такихъ дамъ, которыя вслѣдъ за грибовской барыней должны сказать про себя: „не мастерица я полки-то разбирать“. Такимъ лицамъ предложенная г. Ненашевымъ книжка можетъ не разъ оказать важную и существенную услугу, въ особенности при чтеніи газетъ. Книжка портативна, стоитъ 50 копеекъ, составлена внимательно. Однако претендовать на званіе „объяснителя *всѣхъ* выраженій военнаго и морского дѣла“ (какъ значится въ подзаголовкѣ) она отнюдь не имѣетъ права. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько словъ, которымъ читатель не найдетъ въ ней объясненія подѣ соответствующей буквой: „казенная часть“ („заряжаться съ казенной части“), „карабинъ“, „лидигъ“, „магазинка“, „нарѣзное“ (ружьѣ), „рейдъ“, „тактический“, „шеренга“, „юнга“ и т. д. Встрѣчаются нѣкоторыя стилистически неправильныя выраженія, напримѣръ: „въ области *изъ* промысловъ развита лишь добыча золота“. Тѣмъ не менѣе, при всѣхъ своихъ недочетахъ, трудъ г. Ненашева заслуживаетъ похвалы и благодарности.

Издатель А. Я. Липскеровъ.

Редакторъ Д. П. Голомзинъ.

XXXXXXXXXXXXXXXXXX
VIOLETTE-EONIA
 Новые Великолепные Духи
ATKINSON-LONDON
 Единственные Фабриканты.
 XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

ЭЛЕКТРО-И ВОДОЛѢЧЕВНИЦА
 съ постоянными кроватями
 врача **Н. В. СЛЕТОВА.**

Москва, Садовая-Триумфальная, соб. д.
 Приемъ больн. отъ 8 ч. утра до 6 ч. веч.
 Проспекты высылаются бесплатно.

Школа массажа.